

УДК 811.11

А.Г. Голодов

ЯЗЫК ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В НЕМЕЦКОЙ МАССОВОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В предлагаемом исследовании типичной для современной немецкой прессы статьи по теме «Украинский кризис 2013–2014» в массовой (с бульварным оттенком) газете “Bild” анализируются вербальные средства, используемые газетой при изложении фактов и оценочном описании событий. Как показали события последних десятилетий, манипулирование общественным мнением с помощью вербальных средств происходит не только в странах с тоталитарными и авторитарными режимами, но и в традиционных «оплотах западной демократии». Для оправдания любых действий «своих» применяются дезориентирующие описания, то есть «прагматическое лицемерие», которое является часто решающей частью информационной войны. К дезориентирующим описаниям относятся политические и военно-политические выражения, служащие для дезинформации и маскировки конкретных политических и военных действий. Они преследуют цель – скрыть реальные намерения того, кто «заказывает музыку», и удачно преподнести читателю и слушателю политические решения и действия соответствующей власти. Таким образом делается попытка представить конкретные преступные действия «своих» как минимум нейтрально, а любые их деяния как максимум геройство. Для описания «чужих» применяются совсем другие вербальные средства – политические дисфемизмы, поскольку речь идет уже о субъектах, не относящихся к «дружественному евроатлантическому клубу».

язык информационной войны, вербальная дискредитация, манипуляция фактами, языковая манипуляция, описательное выражение понятий, дезориентирующие описания, политические дисфемизмы.

Информационные войны и языковая манипуляция

В отличие от непосредственной манипуляции фактами, вербальная манипуляция не носит столь ярко выраженного прямолинейного характера, поскольку она как бы вторична, то есть не подменяет сами факты, а за счет искаженного описания меняет их оценочную характеристику. Традиционно понятие «языковая манипуляция» связывали исключительно с тоталитарными и авторитарными режимами и редко предпринимались исследования демократической, в частности немецкой, прессы. Однако, как показали события последних десятилетий, манипулирование общественным мнением с помощью вербальных средств происходит и в странах, которые традиционно считаются «оплотом западной демократии».

Член Европейского парламента итальянский журналист Джульетто Кьеза так описал деятельность современной западной журналистики: «...на Западе под прикрытием журналистики создана армия пропаганды. Это миллионы людей, которые получают жалование, на которое они живут». Автор считает, что многие журналисты делают это сознательно. Когда речь идет о серьезных пробле-

мах, они сразу же «расшифровывают» (entschlüsseln), что необходимо говорить, и при этом осознают, что ситуация опасна, прежде всего для их кармана, и что свобода заканчивается на определенных темах ¹.

В этой связи уместно вспомнить репортажи, организованные НАТО о войне в Косово, в которых были учтены американские ошибки, допущенные во время Вьетнамской войны. С точки зрения сегодняшней доктрины НАТО, репортерам тогда «предоставили слишком много свободы и не было никаких ограничений для радио, прессы и телевидения (Damals, so die heutige Nato-Doktrin, hatte man den Berichterstatern zuviel Freiheit gegeben, gab es doch keinerlei Beschränkungen für Radio, Presse und Fernsehen)» ².

Первыми извлекли урок из американской неудачи англичане, которые во время войны с Аргентиной за Фолклендские острова в 1982 году допустили для ведения репортажей о боевых действиях лишь несколько избранных журналистов. Этот опыт американцы повторили в 1989 году в Панаме и в 1991 году во время войны в Кувейте (генерал Шварцкопф).

В 1999 году представитель НАТО Джимми Шеа и немецкий генерал Вальтер Йертц вели репортажи из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе в соответствии с «ритуалом», введенным еще в 1982 году Маргарет Тетчер: «Не говори больше, чем ты обязательно должен сказать, и говори только то, что тебе служит (Sag nicht mehr, als du unbedingt sagen musst, und sage nur das, was dir auch dient)» ³.

Таким образом «демократические» журналисты, как, естественно, и другие тоже, по утверждению сотрудника известного британского издания Джона Пильгера "Guardian", являются «продолжением руки власти (der verlängerte Arm der Macht), причем большинство из них делает это добровольно» ⁴.

Джон Пильгер, отмечая, «что НАТО никогда ничего не делало по моральным соображениям (Die Nato hat noch nie etwas aus moralischen Gründen getan)», следующим образом описывает его информационную политику в войне против Сербии: «Оно (НАТО. – А.Г.) дезинформирует очень успешно. Пресс-секретарь НАТО Джимми Шеа рассказывает каждый вечер в Брюсселе небылицы. А когда он не лжет, он опускает факты» ⁵. Итак, британский журналист выделяет два основных способа манипуляции (дезинформации) в политической публицистике:

- 1) искажение фактов, то есть явную ложь;
- 2) опущение (замалчивание) определенных фактов.

Однако далеко не всегда западная пресса (в данном случае немецкая) ограничивается этими двумя основными (несколько прямолинейными) способами дезинформации. Дезинформация может осуществляться также и более изощренно, за счет комплексного использования различных языковых средств.

¹ URL : <http://www.linkezeitung.de/index.php/ausland/welt/575-der-weltkrieg-der-informa-tion...> (дата обращения 06.07.2014)

² Ulfkotte U. So lügen Journalisten. Der Kampf um Quoten und Auflagen. Goldmann, 2002. S. 213.

³ Ibid. S. 215.

⁴ Ibid. S. 212.

⁵ Ibid. S. 211.

Описательными словами типа *Endlösung* и *Sonderbehandlung* (дословный перевод: *специальное обращение с кем-либо*; на самом деле так обозначалось уничтожение узников концлагерей газом «Циклон Б») была переполнена еще лексика языка Третьего рейха (*des Dritten Reiches*), что нашло свое отражение в книге узника фашизма Виктора Клемперера “LTI (Lingua Tertii Imperii)”.

Но описание понятий получает свое развитие также и в демократическом обществе. При этом речь не обязательно идет о смягчении «жестких» понятий, которые призваны завуалировать преступные действия, а часто о «неприятных» явлениях в политической и общественной жизни. Известный немецкий журналист Ф. Вагнер пишет о языке политиков следующее: «Их язык звучит как немецкий. Я даже понимаю отдельные слова. Но то, что они говорят, это немецкий салат (*Deutschsalat*)... Я не понимаю слово *bedürftigkeitsabhängig* (дословный перевод: *зависимый от нужды, бедности*), которым обозначают безработного... После каждого выпуска новостей, слушая это, я кажусь себе все более глупым...»⁶.

Описания понятий можно подразделить на три основные группы:

1. *Смягчения* (*Milderungen*) – описательно-смягчающие обозначения не «очень приятных» повседневных понятий. Смягчение представляет собой самый слабый вид описания. Оно может быть образовано:

– заменой «неприятных» определений (чаще прилагательных) на нейтральные (*dritte Zähne* (дословный перевод – *третьи зубы*) вместо *künstliche Zähne* (искусственные зубы));

– заменой атрибутивно-номинативного словосочетания на сложное существительное, где функцию смягчения берет на себя основной компонент (*letzter Lebensabschnitt* (дословный перевод – *последний этап жизни, старость*) вместо *Lebensabend* (дословный перевод – *вечер жизни*)).

2. *Завуалированные описания* (*Verschleierungen*) – своего рода «маскировка» жестких повседневных понятий, например: *Kunstfehler* (дословный перевод – *ошибка в мастерстве*). Так обозначается врачебная ошибка, вызвавшая тяжелые последствия.

3. *Дезориентирующие описания*. К ним относятся политические и военно-политические выражения, которые служат для дезинформации и маскировки конкретных политических и военных действий и целей. В отличие от повседневных описательных выражений (смягчений) политические дезориентирующие описания представляют собой совершенно другой вид описаний. Здесь речь не идет о смягчении определенных высказываний. Дезориентирующие описания представляют собой сегодня часто «прагматическое лицемерие», которое является часто решающей частью информационной войны. К ним относятся политические и военно-политические выражения, которые служат для дезинформации и маскировки конкретных политических и военных действий и целей. Их цель – скрыть реальные намерения того, кто «заказывает музыку», и удачно «продать» читателю

⁶ Bild. 2002. 16 oct. S. 2.

и слушателю политические решения и действия соответствующей власти. Вследствие этого дезориентирующие описания можно считать *политическими эвфемизмами*.

В 1991 году в ФРГ впервые была проведена акция «негативное слово года»⁷. Цель акции – показать случаи употребления языка для дезориентации населения. Характерно, что негативным словом 1999 года в Германии было признано часто цитируемое типичное дезориентирующее описание – *Kollateralschaden* (также *kollateraler Schaden*) – полужаргонизм американского *collateral damage* («побочный ущерб» или «сопутствующий урон»), изобретенное стратегами НАТО во время бомбардировок Югославии. Это сложное существительное было призвано скрыть сущность незаконной военной акции. Что обозначает это слово на самом деле, объясняет авторитетный иллюстрированный журнал «Der Spiegel»: «НАТО пускает ракеты и бросает бомбы... Они попадают в нефтяные склады, передающие станции... редко в танки, чаще в невинных людей. «Сопутствующий урон» (*Kollateralschaden*) называется это на новоязе военных (in der Newspeak der Militärs). Возможно уже есть сотни погибших»⁸.

Любая пропаганда подразумевает разделение всех на «своих» и «чужих». При этом «свои» как бы априори рассматриваются со знаком плюс, а «чужие» – со знаком минус. Естественно, что понятие «свои» и «чужие» для каждой страны специфично, поскольку «...в каждой стране есть национальные особенности в способах восприятия и языкового представления политической действительности, что объясняется национальной ментальностью и историческими условиями формирования политической культуры...»⁹, а также местом конкретной страны в современном глобальном мире.

Информационная война в современной политике

Современный вариант информационной войны можно наблюдать при анализе некоторых языковых средств, которые были использованы для «правильного», с евроатлантической точки зрения, описания украинского конфликта 2013–2015 годов, подразумевающего негативное освещение действий другой, «чужой» стороны. В качестве материала используется массовая (с бульварным оттенком) немецкая газета «Bild», которая по причине многомиллионного тиража пытается оказывать большое влияние на формирование общественного мнения.

События на Майдане и после него в 2013–2014 годах в Киеве продемонстрировали особенно рельефно, как перевороты и войны способствуют возникновению информационных войн. При освещении переворота и последовавшего за ним вооруженного конфликта на Украине немецкая массовая пресса полностью встала на сторону традиционного союзника и «старшего брата» – США.

Для описания «чужих» применяются совсем другие вербальные средства, которые очень отличаются от политических эвфемизмов, о которых речь шла выше,

⁷ Schlosser H.D. Lexikon der UNWÖRTER. Gütersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag, 2000. 125 S.

⁸ Der Spiegel. 1999. № 17. S. 33.

⁹ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М. : Флинта : Наука, 2007. С. 27.

где делалась попытка представить конкретные преступные действия «своих» как минимум нейтрально, а как максимум любых их деяний как геройство.

В сообщениях и комментариях украинского конфликта вместо эвфемизмов типа *intelligente Waffensysteme* применяются, скорее, *политические дисфемизмы*, поскольку речь идет уже о «чужих», то есть о России, не относящейся к «дружественному евроатлантическому клубу». При этом совершенно не упоминается тот факт, что Россия, в отличие от НАТО, не была участником и, тем более, организатором воздушно-ракетного вторжения в Югославию в 1999 году.

Украинские войска, которые применяются в восточном регионе страны (Донецк – Луганск) для подавления народного восстания русскоязычного населения, выступающего за федерализацию и второй государственный язык (русский), называются „*Antiterror-Einheiten*“ (антитеррористические), а сама операция представлена как *Antiterro-Operation* (антитеррористическая операция).

Во время Второй мировой войны подобные акции называли *Sonderaktionen* (= *Vergeltungsaktionen*), то есть *карательные операции*, которые проводили *Sonderkommandos* (карательные подразделения).

В качестве типичного фрагмента современной информационной войны можно предложить анализ пропагандистской статьи газеты “Bild” от 19 марта 2014 года, которая появилась после воссоединения Крыма и России.

Как и любой другой фронт, информационный имеет два фланга:

1) непосредственную манипуляцию фактами, отвечающую определенным интересам (невербальный фронт);

2) языковые средства пропаганды (вербальный фронт).

Как и в каждой войне, оба фланга действуют синхронно и их средства часто пересекаются.

Ярким проявлением информационной войны можно считать *отсутствие логики* при сравнении и противопоставлении определенных фактов.

С одной стороны, в качестве средства создания негативной характеристики используется сравнение «кремлевского шефа» В.В. Путина (Kreml-Chef) с его коммунистическими предшественниками – Н.С. Хрущёвым (1953–1964) и Л.И. Брежневым (1964–1982), чтобы таким образом нанести моральный ущерб авторитету российского Президента: “Dann beginnt der Kreml-Chef – ganz im Stil kommunistischer Vorgänger wie Nikita Chruschtschow (1953–1964) und Leonid Breschnew (1964–1982) auf dem Höhenpunkt des Kalten Krieges – seine Geschichtsstunde“, strikt Legenden... ”¹⁰.

С другой стороны, косвенно представляется в качестве позитива такое известное волюнтаристское деяние партийного руководителя «сталинского призыва» Н. Хрущёва, как отторжение Крыма от России (без проведения референдума среди местного населения) и включение его в состав Украины.

Можно сделать следующий вывод: деяния коммунистического руководства против России, по мнению авторов статьи, абсолютно легитимны, даже положительны, а восстановление исторической справедливости по требованию местного населения – это аннексия.

¹⁰ Bild. 2014. 19 Marsch. S. 2.

Вновь возникло на страницах газеты несколько забытое с 1990-х годов словосочетание *Kalter Krieg* (холодная война). Анализируемая нами статья называется “IST JETZT WIEDER KALTER KRIEG?”. Подзаголовок к ней показывает отношение газеты к проблеме Крыма – “Putin krallt sich die Krim”.

Допущенное и поддержанное Советским Союзом воссоединение ГДР и ФРГ праздновалось на Западе как «окончание холодной войны». Процесс прошел под лозунгом «Мы единый народ».

Воссоединение же Крыма с Россией характеризуется Западом как «начало новой холодной войны», несмотря на то, что этот процесс протекал под тем же самым лозунгом «Мы единый народ». При этом для западных «демократов» не играют никакой роли результаты референдума (более 90 процентов проголосовали за воссоединение с Россией).

Понятие «холодная война» появляется в сочетании с другим негативным политическим термином *Anschluss*: “Der Westen butterweich. Russlands Präsident Wladimir Putin führt wieder *Kalten Krieg*... Im Georgsaal des Kremlpalastes... setzt Russlands Präsident seine Unterschrift auf ein Dokument, das das Schicksal der Krim für immer besiegelt: Der *Anschluss* an die Russische Föderation”¹¹.

Собственно говоря, в своей истории Германия пережила два известных «аншлюса»:

1) 1938 год – вхождение («аншлюс») Австрии в состав гитлеровской Германии;

2) 1990 год – вхождение («аншлюс») ГДР в состав ФРГ.

Первый аншлюс был признан официальной историографией как таковой, а второй был возведен в ранг воссоединения (*Wiedervereinigung*).

Язык политики требует наличия для обозначения каждого важного понятия нескольких оценочных синонимов, выбор которых зависит от того, как политики или независимые (от кого?) средства массовой информации видят (или хотят видеть) соответствующее явление.

Аргументы российского Президента приводятся в анализируемой статье под наименованием *легенда*, что в переносном смысле означает «вымысел, нечто невероятное...»¹², подчеркивая тем самым недостоверность его высказываний.

Рассмотрим, каким образом аргумент превращается в легенду?

Legende 1: Der Dolchstoß (удар кинжалом).

Es sei “ein historischer Fehler” gewesen, dass Russlands Führung 1954 die Krim an die Ukraine preisgab, so Putin. Diesen Fehler habe er nun bereinigt, die Krim-Russen mit ihrem Vaterland wiedervereint: “Russland konnte den Hilferuf der Krim nicht abschlagen, das wäre schlicht Verrat gewesen”. Das klingt wie die Rechtfertigung alter Sowjetführer für Einmärsche, Ungarn (1956), der Tschechoslowakei (1968)...¹³.

¹¹ Bild. 2014. 19 Marsch. S. 2.

¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1987.

¹³ Bild. 2014. 19 Marsch. S. 2.

В данном отрывке делается попытка поставить на одну ступень два совершенно разных факта: воссоединение Крыма с Россией, частью которой он был несколько столетий (фактически по образцу объединения ГДР и ФРГ) и ввод войск в страны, которые никогда не были частью России.

Однако каждому политику должно бы сразу броситься в глаза, что один факт не имеет ничего общего с другим. При этом ключевое понятие данного эпизода "ein historischer Fehler" (историческая ошибка) взято в кавычки, которые как бы ослабляют значение выражения, показывая, что оно воспринимается не совсем в своем прямом значении или же с элементами иронии.

Последнее предложение выделено подчеркиванием с целью заострить внимание на ключевых выражениях анализируемого эпизода: *die Rechtfertigung* (оправдание), *alte Sowjetführer* (старые советские вожди), *Einmärsche* (ввод войск, вторжение).

Legende 2: Das zerteilte Russen-Reich.

Seit dem Zerfall der Sowjetunion seien Russen "das größte geteilte Volk der Welt", sagt Putin. Der Westen habe Moskau "betrogen" mit der Osterweiterung der Nato, dem geplanten Raketenschild in Polen. Moskau könne nicht dulden, dass die Nato "sich an unserem Zaun zu Hause fühlt". Damit rechtfertigt Putin die Weltmacht-Fantasiën des Sowjetreichs.

Однако:

1. Русские, действительно, являются самым большим разделенным народом в мире (около 25 миллионов осталось не по своей воле за рубежами России);

2. Запад, действительно, обманул Москву, обещав М.С. Горбачёву не осуществлять расширение блока НАТО на Восток, что многократно подтверждал и столь популярный на Западе М.С. Горбачёв, и многие ведущие политики Запада (в частности, президент США Д. Буш-старший и канцлер ФРГ Х. Коль). Несмотря на эти очевидные и общеизвестные факты, оба выражения – "das größte geteilte Volk der Welt" (самый большой разделенный народ) и "betrogen" (обманули) – взяты в тексте в кавычки.

Ключевые выражения анализируемого эпизода также выделены подчеркиванием: *rechtfertigen* (оправдывать), *die Weltmacht-Fantasiën des Sowjetreichs* (фантазии советской империи о статусе мировой державы).

3. Когда в 1962 году американцы были готовы из-за размещенных на Кубе советских ракет развязать ядерную войну, этот факт был с полным пониманием воспринят «всем цивилизованным миром». Когда же речь идет о приближении натовских войск и вооружений непосредственно к российским границам и «Москва не может терпеть НАТО у своего забора» ("Moskau könne nicht dulden, dass die Nato 'sich an unserem Zaun zu Hause fühlt'"), то этот факт опять представляется авторами статьи как недостойный того, чтобы его воспринимали всерьез.

Legende 3: Die Krim ist wie die DDR.

Moskau habe 1990 "den Wunsch der Deutschen nach nationaler Einheit unterstützt. Ich denke, dass die Deutschen das nicht vergessen haben und daher den Wunsch Russlands nach Wiedervereinigung ebenfalls begrüßen". Putins

durchschaubarer Versuch, Deutschlands Teilung nach 1945 mit der von Moskau erzwungenen Abspaltung der Krim gleichzusetzen.

В последнем предложении (легко распознаваемая попытка Путина поставить на одну ступень раздел Германии в 1945 и осуществленное с помощью силы отделение Крыма) отсутствует элементарная логика.

Во-первых, Путин не сопоставляет воссоединение Крыма с разделом Германии, поскольку в первом случае речь идет о разделе, а во втором – о воссоединении.

Во-вторых, он ставит на одну ступень два воссоединения разделенных народов – немцев в 1990 году и русских в 2014, что абсолютно логично. Кроме того, в Крыму был референдум, а в ГДР нет.

В-третьих, раздел Германии был наказанием со стороны международного сообщества за развязанную в 1939 году и проигранную в 1945 году мировую войну, приведшую к гигантским жертвам. Россия потеряла Крым в 1954 году не в результате развязанной войны, а вследствие самоуправства руководителя коммунистической партии Н. Хрущёва (кстати, родом из Украины).

Ключевые выражения анализируемого эпизода выделены подчеркиванием: *durchschaubarer Versuch* (расознаваемая попытка), *erzwungene Abspaltung der Krim* (отделение Крыма силовым путем).

Если суммировать вербальные средства пропаганды в анализируемой статье, то можно выделить следующие:

1. Выбор лексических средств: *Rechtfertigung, alte Sowjetführer, Einmärsche, rechtfertigen, durchschaubarer Versuch, erzwungene Abspaltung der Krim*.

Глагол *rechtfertigen* и существительное *Rechtfertigung* априори подразумевают чувство вины и заменяют нейтральные *erklären u Erklärung*.

Словосочетание *alte Sowjetführer* призвано вызвать у читателей негативные эмоции, потому что компонент-определитель *Sowjet* в сочетании с определением *alt(e)* отрицательно воспринимается обычным немецким читателем.

Два других определения *durchschaubar(er)* (*Versuch*) und *erzwungen(e)* (*Abspaltung*) также несут негативную коннотацию. Во втором примере определение *erzwungen(e)* усиливает и без того негативно окрашенное значение существительного *Abspaltung*.

2. Образование или применение готовых экспрессивно-оценочных композитов: *Weltmacht-Fantasien (des Sowjetreichs)*. В составе данного словосочетания два оценочных композита:

– *Weltmacht-Fantasien* – в качестве определительного компонента употреблено сложное существительное с позитивной оценочностью – *Weltmacht*, которое в сочетании с основным компонентом *Weltmacht* образует негативно-оценочный композит.

– *Sowjet-Reich* – основной компонент *Reich* воспринимается негативно уже сам по себе. Но, как показывает политическое развитие в мире с 1990 года, более

уместным сегодня было бы применять композит *US-Reich*, что доказывают многочисленные акции по «демократизации», проведенные США в Ираке, Афганистане и Ливии.

3. Намеренное применение кавычек с целью дискредитации «закавыченного» понятия (“ein historischer Fehler”, “betrogen”), то есть *двойное назначение кавычек*:

а) для выделения цитат;

б) для подчеркивания употребления слова в ироническом значении. Ирония призвана придать высказыванию оттенок недостоверности. Такое утверждение как бы нельзя принимать всерьез. При этом не приводятся реальных доказательств, допускающих подобную иронию. Учитывая плохую информированность среднего читателя о реальных событиях, такое «закавыченное» передергивание достигает в основном своей цели.

Пример 1: “*das größte geteilte Volk der Welt*” – от 20 до 25 миллионов русских оказались после распада СССР за пределами своей Родины. Для сравнения – после 1949 года в ГДР оказалось около 17 миллионов немцев. Но за все годы раздела Германии никому не пришлось в голову отрицать факт наличия разделенного народа.

Пример 2: (die Nato) “*sich an unserem Zaun zu Hause fühlt*”. Кавычки не могут скрыть того факта, что расширение НАТО на Восток произошло вопреки обещанию, которое было дано западными лидерами М.С. Горбачёву. В результате НАТО оказалось действительно у «русского забора» – в Прибалтике, Польше, Румынии.

В конце статьи читаем: “In Moskau scheint die Propaganda zu wirken: Am Abend ließ sich Putin auf dem Roten Platz von Veteranen und Jugendverbänden feiern. Motto: “Russland, Krim: Wir gemeinsam”.

Для тех, кто знает русских и их ментальность, понимает, что большинство русских без всякой пропаганды со времен распада СССР спрашивали себя, почему часть России, а именно Крым, вдруг оказалась частью чужого государства, а русские, которых там большинство, потеряли право даже на сохранение и применение родного языка.

4. Попытка вербальной дискредитации неугодного политического лидера с помощью «награждения» его всевозможными негативными «титулами»:

Газета “Bild” от 20 марта 2014 года публикует ряд статей, которые посвящены позиции и роли российского Президента в украинском конфликте: “So demütigt er (Putin. – А.Г.) den Westen”; “Der böse Zar”; “Gegen die Russen haben wir keine Chance”; “Lieber Barak Obama”; “EU und USA dürfen jetzt nicht einknicken”. В этой статье российский Президент получает целый набор «титулов»:

1. “*Der böse Zar* (злой царь) Putin protzt mit seiner Macht... Er will vollenden, was den Zaren und was Stalin nicht gelang. Er will ein Russland schaffen, vor dem der Rest der Welt zu Kreuze kriecht...”¹⁴.

¹⁴ Bild. 2014. 20 Marsch. S. 2

2. “*Ein Zar* auf seinem Thron” (царь на своем троне)¹⁵.

Но не Путин пытается создать государство, которое заставит весь остальной мир «покориться» (Er will ein Russland schaffen, vor dem der Rest der Welt zu Kreuze kriecht...), а глава совсем другого государства. После распада СССР в 1990 году Россия не претендовала на «руководство остальным миром», в отличие от США, которые «демократизировали» с помощью бомбежек и вторжений целый ряд независимых государств.

3. “Die Krim-Krise macht klar: Russlands Präsident Wladimir Putin (61) ist der neue *mächtigste Mann* des Planeten (самый могущественный человек планеты). Ein sagenhafter Aufstieg vom *gewichtigen*, aber auch oft *belächelten Herrscher*... zum *Überzaren*, vor dem die Welt zittert¹⁶.

4. “*Ein Herrscher* (властелин), der alle anderen verachtet, isoliert sein Land”¹⁷.

5. “Putin mag für einen Augenblick der *Mächtigste* der Welt sein. Aber er ist Russlands *böser Geist* (злой дух)...”¹⁸.

6. “Während der *Kreml-Chef* (кремлевский шеф) Panzer, Tausende Soldaten schickt, sich die Krim einverleibt, tadelt er selbstherrlich den schockerstarten Westen...”¹⁹.

Наверное, впервые со времен М.С. Горбачёва и Б.Н. Ельцина, которые забыли об интересах России и, как большинство европейских стран, плясали под американскую дудку, Россия попыталась защитить свои собственные интересы и свою безопасность. Как следствие – застывший от страха Запад (der schockerstartete Westen), который уже и не рассчитывал на то, что Россия может позволить себе иметь собственные интересы и собственное мнение.

Итак, в статье российский Президент получил следующие «титутлы и звания»:

A) *Der Zar (auf seinem Thron), der Überzar, der Mächtigste Mann des Planeten, der Kreml-Chef.*

Все приведенные «титутлы» имеют негативную коннотацию. Как известно, царей и шефов не выбирают. В.В. Путин же получил на выборах более 60 процентов голосов. Следовательно, он не попадает в разряд назначенных (или самоназначенных) лидеров. В настоящее время, согласно опросам, его поддерживают более 80 процентов граждан России, причем из них более 70 процентов готовы выбрать его и в 2018 году.

B) *Ein belächelter, gewichtiger Herrscher; ein Herrscher, der alle verachtet; Russlands böser Geist.*

«Злой дух России» (Russlands böser Geist) имеет более 80 процентов поддержки населения, которое информировано о возможных санкциях Запада. Но здесь проявляются особенности русской ментальности по сравнению с европейской. Русский народ не сломался, несмотря на самые трагические времена в своей истории.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Bild. 2014. 20 Marsch. S. 2.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

После 1990 года Россия, действительно, долгое время была объектом насмешек. Особенно очевидно это стало после того, как в 1996 году страдавший алкогольной зависимостью Б.Н. Ельцин был во второй раз выбран президентом при поддержке российских олигархов и ряда западных лидеров, которые пытались предотвратить таким образом приход к власти коммуниста Г.А. Зюганова – реального победителя выборов.

В 2000 году В.В. Путин принял разваливавшуюся на глазах «демократическую империю Ельцина» и попытался, допустив при этом множество просчетов, исправить создавшееся положение.

Исследование типичной статьи по теме «Украинский кризис 2013–2014» в массовой газете “Bild” показывает, что как в отношении изложения логики фактов и событий, так и в вербальном плане газета использует довольно-таки примитивные средства. Интерпретация фактов и их языковая реализация наводит на мысль, что авторы ориентируются на читателя, который мало разбирается в истории, не привык анализировать соответствующие факты и готов глотать без раздумий предлагаемый ему информационный “fast food”. При этом часто применяется политически обремененная лексика времен противостояния в холодной войне, которая односторонне негативно характеризует все, что связано с Россией, проводя параллели (часто надуманные) с определенными акциями СССР.

Известный автор постоянной колонки газеты “Bild” F.J. Wagner пишет: «Дорогой Барак Обама, мир следит затаив дыхание за поединком «мессии против мачо» («Messias gegen Macho») ²⁰.

Мачо в этом случае, естественно, В.В. Путин. Мессия – это освободитель, избавитель. Кого и от чего освободил Обама? Вероятно, миллион иракцев от их жизни?

Когда канцлер ФРГ Гельмут Коль праздновал 3 октября 1990 года воссоединение ГДР с ФРГ у Бранденбургских ворот под лозунгом «Мы единый народ (“Wir sind ein Volk”)), весь западный мир праздновал вместе с ним. Воссоединению русских в Крыму с Россией, по мнению США и стран Евросоюза, это не позволено, в связи с чем произвольно на память приходит надпись на воротах концлагеря «Бухенвальд» под Веймаром “Jedem das Seine (Каждому свое)”, хотя последствия этого всему миру хорошо известны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голодов, А.Г. О статусе терминов и профессиональных жаргонизмов в специальной лексике [Текст] // Иностранные языки в высшей школе. – М. : Высшая школа, 1987. – С. 104–108.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст]. – М. : Русский язык, 1987. – 796 с.
3. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика [Текст]. – М. : Флинта : Наука, 2007.
4. Язык современной публицистики [Текст] : сб. ст. / сост. Г.Я. Солганик. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 231 с.

²⁰ Bild. 2014. 20 Marsch. S. 2.

5. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Text]. A – Z. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
6. Golodov, A. Die Tendenz zur Umschreibung von Begriffen. Nette Täuschung anstatt unverhüllter Wahrheit? [Text] // Sprachspiegel. – Basel, 2001. (Schweiz). N 4. – S. 123–126.
7. Großes Lexikon [Text]. A – Z. – Chur (Schweiz) : ISIS, 1997. – 912 S.
8. Klemperer, V. LTI [Text]. – 22. Aufl. – Stuttgart : Phlipp Reclam jun. GmbH & Co, 2007. – 385 S.
9. Schlosser, H.D. Lexikon der UNWÖRTER [Text]. – Gütersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag, 2000. – 125 S.
10. Ulfkotte, U. So lügen Journalisten. Der Kampf um Quoten und Auflagen [Text]. – München : Goldmann, 2002. – 416 S.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

1. BamS (Bild am Sonntag). Hamburg.
2. Der Spiegel. Hamburg.
3. Der Stern. Hamburg.
4. Die Bildzeitung. Hamburg.
5. Frankfurter Allgemeine Zeitung.
6. Westfalen-Blatt. Paderborn.

REFERENCES

1. Chudinov, A.P. Political linguistics [Text]. – M. : Flinta : Science, 2007. – 254 p.
5. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Text]. A – Z. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
2. Golodov, A.G. Die Tendenz zur Umschreibung von Begriffen. Nette Täuschung anstatt unverhüllter Wahrheit? [Text] // Sprachspiegel. – Basel (Schweiz), 2001. – N 4. – S. 123–126.
3. Golodov, A.G. Of status of terms and professional slang words in special vocabulary [Text] // Foreign languages in high school. – M. : High school, 1987. P. 104–108.
4. Großes Lexikon [Text]. A – Z. – Chur (Schweiz) : ISIS, 1997. – 912 S.
6. Klemperer, V. LTI [Text]. – 22 Aufl. – Stuttgart : Phlipp Reclam jun. GmbH & Co, 2007. – 385 S.
7. Schlosser, H.D. Lexikon der UNWÖRTER [Text]. – Gütersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag, 2000. – 125 S.
8. The language of modern political journalism [Text] : the collection of articles / comp. by G.Ya. Solganik. – M. : Flinta : Science, 2005. – 231 p.
9. Ozhegov, S.I. The dictionary of Russian language [Text]. – M. : Russian language, 1987. – 796 p.
10. Ulfkotte, Udo. So lügen Journalisten. Der Kampf um Quoten und Auflagen [Text]. – Verlag : Goldmann, 2002. – 416 S.

A.G. Golodov

**THE LANGUAGE OF INFORMATION WAR
IN GERMAN PRINT MASS MEDIA**

The paper investigates lexical means used by German journalists in factual narrative and in evaluative description of events on the example of an article which focuses on the 2013–2014 Ukrainian crisis. The article, which is typical of contemporary German press, is printed in a tabloid Bild. The events of recent decades prove that words are a mighty tool for manipulation of public opinion, which is used by democratic strongholds as well as by totalitarian and authoritarian regimes. All actions of one's allies are justified through disorienting descriptions ("pragmatic hypocrisy") which can be defined as political and military expressions used to disorient people and disguise political and military actions. Pragmatic hypocrisy is aimed at ensuring favorable representation of political decisions and actions. Thus, criminal actions of one's allies are represented as inoffensive or even heroic. One's opponents are described with political dysphemisms, since they are alien to the Euro-Atlantic Partnership.

Language of information war, verbal discrediting, fact manipulation, language manipulation, description, disorienting descriptions, political dysphemisms.